УДК 070

С.А.Козлов

УЕЗДНЫЙ ДИСКУРС НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЕСТЕЦКОГО УЕЗДА, 1917)

Исследуются жанровые и стилистические подходы к уездному дискурсу в газетах 1917 года на примере трех изданий: «Крестецкий листок», «Известия Крестецкого совета крестьянских и солдатских депутатов» и «Голос трудового народа». Рассматриваются публицистические концепции критики общественного уклада местной жизни и предложений по изменению неблагоприятного положения в сфере самоуправления.

Ключевые слова: Учредительное собрание, провинциальная печать, история журналистики, Новгородская губерния, Крестецкий уезд

Революционные события 1917 года стали своеобразным катализатором для появления новых газет в провинции. При этом своими периодическими изданиями обзавелись не только губернские центры, но и уездные города. Наличие типографий позволило частным издателям и партиям пойти на серьезные экономические риски, справиться с которыми часто были не в состоянии — просуществовав несколько месяцев, газеты закрывались. Тем не менее, в большинстве случаев проявлялся энтузиазм, вызванный эйфорией от свободы и, что немаловажно, возможностью войти в новое правительство путем агитации за выборы в Учредительное собрание.

Анализируя весь массив периодики Новгородской губернии на предмет общих черт, не трудно обнаружить: «газеты 1917 года стремились к максимальной востребованности у читателей, что было связано с общественно-политической ситуацией в стране, с предвыборными настроениями. Привычный и провинциальному читателю тип универсальной газеты — общественно-политической и литературной — наиболее подходил для достижения этой цели» [1]. Стремление не выделиться, а именно стать похожим на некие образцы в условиях значительно ограниченной читательской аудитории порождало хорошо узнаваемый уездный дискурс, отвечающий на запрос местной интеллигенции и предпринимательства быть вовлеченным, причастным к свершающимся событиям в «Свободной России». Рассмотрим этот тезис на примере трех газет, последовательно выходивших в уездном городе Крестцы Новгородской губернии в 1917 году.

Город стал одним из последних в губернии, где были предприняты попытки издавать газету в начале XX века. В отличие от Старой Руссы, оказавшейся на пути железнодорожной магистрали, Крестцы не могли претендовать на статус культурного и общественного центра. Относительная близость к Новгороду, небольшие промышленные производства и неприхотливая общественная жизнь не давали стимула для появления собственного печатного органа. Сообщения о событиях Крестецкого уезда изредка встречаются на страницах «Новгородских губернских ведомостей», но именно в 1917 году оттуда начинает приходить корреспонденция. Появление в городе типографии братьев Б. и А.Шейдиных и накопившийся авторский потенциал можно считать главными факторами возникновения газеты «Крестецкий листок».

Газета просуществовала всего лишь с 16 (29) марта по 21 мая (3 июня) 1917 года, сразу же заявив высокий темп периодичности — три раза в неделю на четырех полосах. Открывающая первый выпуск редакционная статья-воззвание издателя В.Александрова опирается на несколько характерных для новгородской дореволюционной периодики элементов. Это традиционное «самоуничижение»: «Приступая к изданию газеты в глухом захолустье, мы вполне сознаем трудность и ответственность своей задачи» (КЛ. 1917. 16 марта). Понимание своей провинциальности, отдаленности от громких происшествий столичной жизни формировалось «Новгородскими губернскими ведомостями» на протяжении второй половины XIX века по 1917 год. Такая позиция позволяла оттенить все улучшения в общественной и культурной жизни губерния при содействии властей. В данном случае этот прием используется редактором, чтобы вызвать сочувствие и усилить важность и значимость задуманного им дела. Свою миссию и цель газеты он видит в том, что «лучшие умственные силы уезда сплотятся вокруг нашего скромного издания и помогут нам в каждой деревне создать новые кадры сознательных общественных деятелей…» (Там же). Обращение к читателям как к потенциальным авторам характерно для большинства новгородских газет. Если в губернском центре частные издатели выплачивали гонорары постоянным сотрудникам, в отличие от редакций официальной периодики, то взаимоотношения корреспондентов и редакторов в уездах остаются не выясненными. Но обращает на себя внимание то, что Александров, придерживаясь сформированной десятилетиями традиции, проявляет некоторую оригинальность. «Откликнетесь же, в ком проснулось чувство долга и ответственности, — пишет он. — Путем печатного слова боритесь с хамством, с глупостью, с невежеством, от которого может погибнуть молодая, хрупкая свобода России» (Там же). Тираду можно трактовать двояко: и как просьба о сотрудничестве в качестве авторов, так и призыв подписываться и распространять газету.

Искусство печатной риторики Александрова проявляется еще в том, что за бодрой речью, украшенной сказочными образами и шаблонными, но действенными призывами, он сразу настраивает читателей на

политическую активность. «Крестецкий листок», не проявляя сочувствия к какой-либо партии, начинает подготовку местного сообщества к выборам в Учредительное собрание. Кроме того, газета заявляет себя и как рупор местного самоуправления, намереваясь публиковать официальные объявления Крестецкого кустарного товарищества, Земской управы и Крестецкого комиссара. Редактор-издатель гарантировал себе стабильную аудиторию из среды должностных лиц, местной интеллигенции: преподавателей, земских деятелей и членов потребительских обществ. На деле же газета нередко выступала с критикой власти. А объявления встречаются крайне редко, и в основном касаются публикаций потребительского общества «Союз» или обслуживающие потребности типографии. Таким образом, Александров встраивал «Крестецкий листок» в модель официального издания, обеспечивая себе статус, аудиторию и привычное представление о газете, сформированное «Новгородскими губернскими ведомостями» и «Новгородскими епархиальными ведомостями». Но в результате создал общественно-политическую и литературную (состоялось несколько поэтических и сатирических художественных публикаций на злободневные темы), универсальную газету.

Дискурсивное поле первых выпусков «Крестецкого листка» базируется на тезисах «Берегите свободу», «Единение народа», «Нельзя жить по-старому». Тон публикаций, порой превышающих половину полосы, варьируется от колкой, ехидной критики до жалоб и раздражения на инертность местного общества. Авторы скрываются за инициалами и псевдонимами, подчеркивающими их социальных статус — Крестьянин, Солдат, Сергей чернорабочий и тому подобное. Подлинные имена, часто с указанием должности, ставятся под письмами в постоянную рубрику «В редакцию». Этот раздел газеты по наличию полемики, выяснении отношений порой далеко за рамками официального тона, становится своеобразным центром, вокруг которого формируется диспут об общественно-политической роли Крестецкого уезда.

Так, наряду с публикациями местных авторов, Александров публикует краткую хронику о том, как образуется местное самоуправление в разных, в том числе отдаленных губерниях. Это уже не перепечатки, заполняющие пустоты ввиду отсутствия корреспонденции, как было прежде в губернской прессе. Судя по количеству заголовков, редактор не испытывал недостатка в тех или иных жанрах, темах. Но эти краткие сообщения в стилистике телеграмм из Симбирска, Ростова-на-Дону, Киева, Самары, Полтавы и других городов призваны внушить читателям — везде распускаются старые составы Думы, проходят справедливые голосования и новые выборы. Перемен и обновления требует Крестецкий уезд, чьи жители пребывают в нерешительности, вплоть до открытых призывов в передовице «Спящая красавица»:

«Спит крепким сном городская управа, уснули гласные — уполномоченные. — отцы несчастного города, детища коронованной блудницы…

Требуйте свободных выборов общим, равным прямым и тайным голосованием.

Выбирайте умных, деятельных и честных граждан, не считаясь с тем, богат он или беден, знатен или нет» (КЛ. 1917. 25 марта).

В стремлении изменить старые порядки, пробудить местное общество к преобразованиям в передовицах Александров достигает редкой для новгородских уездных изданий силы. Он вступает в прямой диалог и с читателями как среди союзников и сочувствующих, так и требующих апелляции антигероев. Одним из выдающих образцов такой деятельности «Крестецкого листка» можно считать № 10 от 8 апреля, в котором вышло сразу несколько резонансных статей.

Открывают субботний выпуск красочные картины уездного захолустья, живо вызывающие чувство негодования. Автор передовицы подчеркивает изолированность уезда от внешнего мира, застрявшего среди грязи и болот. Он играет в путешественника, попадающего в мир странных призраков, где даже на почтовой станции не действуют общероссийские законы. Герой едет по разбитым и замусоренным земским (!) дорогам, отовсюду слышит ругань в адрес своего города, но «никто даже попытки не делает изменить в чем-либо местную жизнь. Непролазная грязь, мрак. Денатурат, карты, сплетни, сплетни едкие, злобные, вечное самооплевание и оплевание ближнего и ложь, бесконечная ложь» (КЛ. 1917. 8 апреля). Эта фраза легко рифмуется со смыслом «Сказки» Каменецкого, опубликованной в конце номера. Сам по себе текст ничем не примечателен — довольно грубая подделка под фельетон о царе, лгущем своему народу. Финал очевиден — народ восстает, а правда торжествует. Случайная, в контексте всего выпуска, эта публикация обретает символическое звучание.

Еще одно созвучие находим в публикации корреспондента, скрывшегося за сатирическим псевдонимом Лай-на-Луну. Он пишет репортаж с места разлития реки Холова, о бедствии местных жителей и равнодушном бездействии милиции. «О, милиция в Крестцах работает во всю Ивановскую! Купит на рынке у эстонца из Бугров несколько бутылок самогонки и по ночам устраивает попойки в своем помещении, а потом воздух расстреливает из револьверов. Весело и полезно» (Там же).

За эти едкие нападки газета держала ответ перед читателями через номер. И в тоне очередной передовицы можно уловить гордость от вызванного отклика: «10-й № «Крест. Лист.» вызывал ряд протестов. Задеты самолюбия. В особой обиде товарищи милиционеры» (КЛ. 1917. 13 апреля). Важно, что автором статьи выступает Солдат, и идентифицировать его с редактором напрямую не представляется возможным. Но важно и другое — публикация является не просто реакцией на «протесты» со стороны подвергнутых критике должностных деятелей, а содержит советы по исправлению ситуации. Общий пафос статьи миролюбивый, призывающий к сотрудничеству: «Мы верим, надеемся и ждем, что все, кого волна революции вскинула в верхи организационного дела, выкинут из памяти все приемы старой работы и энергичным усилием закончат

грандиозную постройку, начатую рабочими и солдатами Петрограда, поддержанную и укрепленную армией и всем народом» (Там же). Справедливым было бы предположить в авторе члена Крестецкого совета крестьянских и солдатских депутатов. Их печатный орган возникнет уже через полтора месяца, а потому выступление на страницах внепартийной газеты одного из будущих авторов советских «Известий» вполне закономерно.

Издание Александрова прекратило существование по причине, изложенной им самим: «Масса заказов типографии, более выгодных чем газета, и увеличение платы рабочим вынудили владельца удвоить и без того высокую плату. <…> При новой расценке, издание никем не субсидируемой газеты, становится совершенно невозможным» (КЛ. 1917. 21 мая). Тем не менее, редактор надеялся, что это лишь временные трудности и объявил о создании нового издательского кооператива, изыскав тем самым средства для продолжения газеты. Отсутствие новых выпусков свидетельствует о том, что предприятие не увенчалось успехом.

Пришедшие на смену «Крестецкому листку» «Известия Крестецкого совета крестьянских и солдатских депутатов» (впоследствии «Известия Крестецких крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов») просуществовали по 1919 год. С первого же номера от 16 июля газета включилась в обозначенный предшественником уездный дискурс, еще четче определив свою миссию — способствовать пропаганде выборов в Учредительное собрание, политическому и культурному образованию населения. Лаконичное оформление, периодичность один раз в неделю (при обещании 2-х раз) свидетельствует более об экономии средств, нежели о намеренной стилистике.

По своему политическому содержанию Крестецкий совет был социал-революционным. Кроме объемных просветительских статей, рассказывающих о важности предстоящих выборов, в газете помещаются заметки об опыте обновления местного самоуправления как в уездном, так и волостном масштабе. Безликие тексты изредка перемежаются эмоциональными публицистическими вкраплениями. Так, ноябрьский конфликт учителя Рябова и члена волостной земской управы Тихонова, клеветавших друг на друга, завершился лишь в январе 1918 года публикацией некоего Гражданина. Учитель агитировал местное «темное» население против повышения жалования земским деятелям. Эти публикации-письма в редакцию характеризуют нравы жителей Крестецкого уезда, но по полемическому задору и языковым средствам значительно уступают переписке на страницах «Крестецкого листка». И это при том, что фактически власть в уезде с ноября 1917 года принадлежала Советам. Рассматривая аналогичные издания Пермской губернии, А.Л.Обухов приходит к выводу, что «Периодическая печать являлась важнейшим орудием в политической борьбе за массы. В зависимости от политической направленности газеты в ней соответствующим образом подбирались факты и комментировались события» [2]. Но региональные особенности даже в пределах одной губернии в этот период позволяют наблюдать обращенность не столько к массам, сколько к узкой прослойке грамотного населения, способного понимать остроту политического момента.

Третье, тоже партийное издание, выходило в Крестцах с сентября по ноябрь 1917 года. То, что газета «Голос трудового народа» создана в поддержку Крестецкой трудовой народной партии на выборах в Учредительное собрание, очевидно из передовицы, объясняющей не только цель нового органа, но призывающей вступать в партию. И, хотя редактором-издателем обозначен некто Иванов (а с октября — начальник уездной милиции Н.Новиков), ряд наблюдений позволяет предположить, что к созданию газеты были причастны люди, издававшие «Крестецкий листок». Сходство можно заметить в оформлении шапки: после заглавия следуют две симметричные рамочки с прейскурантом на подписку и объявления («Известия» оформлялись заметно иначе), текст в три колонки, такая же розничная цена (5 коп.). Правда, объем выпусков доходил уже до шести полос.

Фельетонист Глагол будто подхватывает эстафету закрывшегося издания. С ярмарочным балагурством он сочиняет побасенку о «маленьком городишке» Крестцы, где достается и городскому голове, и эсеру (ГТН. 1917. 10 сентября). Тема видимости выборов и леность должностных лиц продолжает уездный дискурс на фоне глобальных событий в стране.

Тем не менее, смешение двух газет у читательской аудитории правление партии обеспокоило. Они даже были вынуждены выступить с обращением к читателям, в котором отмежевывались от «Крестецкого листка» (ГТН. 1917. 28 сентября). Экономическая база «Голоса трудового народа» основывалась на средствах партии, рассчитанных до начала 1918 года. Прекращение выхода до обозначенного срока можно равно объяснить как закончившимися финансированием, так и сменой власти в уезде.

На страницах новой газеты можно встретить имена прежних авторов «Крестецкого листка». Это не только политические вирши Сергея чернорабочего, но и большое количество статей Ивана Степановича Привалова (1875—1937). Он преподавал, был директором школы, организовал краеведческий кружок, а на момент сотрудничества с газетой принимал подписку у себя дома. Был расстрелян в 1937 году [3], впоследствии реабилитирован.

Привалову доступен широкий спектр тем. Как бывший учитель, он осуждает тех, кто цепляется за старую орфографию и даже критикует «Валдайскую жизнь» за следование старым правилам (ГТН. 1917. 8 октября). На волне обсуждения декрета об отделении церкви от государства осуждает священника за мракобесие (ГТН. 1917. 19 октября). Разражается саркастической передовицей по поводу передачи власти в руки советов (ГТН. 1917. 22 октября). Он не стесняется трибунной риторики, но по большей части показывает себя миролюбивым интеллигентом, ратующим за мир, справедливость и коллективное стремление к светлому и свободному будущему в отдельно взятом уезде.

Газеты Крестецкого уезда демонстрируют, что общественно активное население провинции не жило в информационной изоляции от событий всей страны. Выборы в Учредительное собрание позволяли чувствовать себя причастным к историческим событиям. Но при этом общественный дискурс по большей части сужается до местных проблем, практически не выходящих за пределы уезда. Порицание застойности, разобщенности, лености подается через сатирические жанры и полемику читателей, но при этом авторами публикаций даются и конструктивные предложения по решению проблем. Образ стагнирующего уезда раскрывается в мрачных, нелицеприятных метафорах, тогда как за ним публицисты видят непременное светлое будущее.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Новгородской области в рамках научного проекта №16-14-53002 РФФИ «Уездные издания в системе печати Новгородской губернии (1837-1917): историко-типологическое исследование».

1. Козлов С.А., Семенова А.Л. Новгородские газеты в 1917 г.: традиции универсальных газет в уездном масштабе // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: МедиаМир, Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017. С. 357.
2. Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории революции 1917 года// Вестник Пермского университета. История, 2017. Выпуск 2. С. 25.
3. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области [Электр. ресурс]. URL: http://visz.nlr.ru/person/book/novg (дата обращения: 10.07.2017).

References

1. Kozlov S.A., Semenova A.L. Novgorodskie gazety v 1917 g.: traditsii universal'nykh gazet v uezdnom masshtabe [Novgorod newspapers in 1917: the traditions of national newspapers at the local scale]. Zhurnalistika v 2016 godu: tvorchestvo, professiia, industriia. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Proc. Int. Sci. & Pract. Conf. “Journalism in 2016: creativity, profession, industry”]. Moscow, 2017, p. 357.
2. Obukhov L.A. Periodicheskaia pechat' kak istochnik po istorii revoliutsii 1917 goda [Periodicals as a source on the history of the 1917]. Vestnik Permskogo universiteta. Istoriia — Perm University Herald. History, 2017, no. 2, p. 25.
3. Kniga pamiati zhertv politicheskikh repressii Novgorodskoi oblasti [Memorial book of the victims of political repression of Novgorod region]. Available at: http://visz.nlr.ru/person/book/novg (accessed: 10.07.2017).

Kozlov S.A. County discourse in newspapers during the Constituent Assembly elections (Kresttsy county in 1917). The newspapers “Krestetskiy Listok”, “Izvestiya Krestetskogo soveta krest'yanskikh i soldatskikh deputatov”, and “Golos trudovogo naroda” were being published in 1917 in the Kresttsy county. The genre and stylistic approaches to the county discourse in these newspapers are studied in this article. The publicistic concepts of criticism of the local public way of life and proposals for overcoming of negative trends of self-government are analyzed.

Keywords: Constituent Assembly, local press, history of journalism, Novgorod province, Kresttsy county

Сведения об авторе. С.А.Козлов — канд. филол. наук, младший научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника; blackgrifon@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 29.12.2017.